

ДРЕВО ЖЕЛАНИЯ

Марина АБУЛАДЗЕ,
искусствовед

Российские вдохлебывы отвыкли от грузинских сортов чая — в последние годы их не найти в продаже. Зато по-прежнему радуют показы на ТВ, хоть и редкие, фильмов, снятых «на холмах Грузии»: «Мимино», «Не горюй!», «Древо желания», «Отец солдата», «Жил певчий дрозд», «Покаяние»... Эти ленты из уже преодоленного «советского» периода. А что создано на родине витязя в тигровой шкуре в последнее время?

ЗАЦВЕТАЕТ ВНОВЬ...

«Тбилиси — мой дом»

С начала 90-х Грузия, обретшая политическую свободу как и другие республики бывшего СССР, тяжело переносит перемены, связанные с втягиванием в посткоммунизм. Что и говорить, когда государство и всемирно известная студия «Грузия-фильм» вступила в полосу суровейших испытаний: прекратились дотации, остановилось производство, многие сотрудники поменяли профиль работы. На съемочных площадках перестали раздаваться слова «Мотор!» и «Есть — мотор!». Одни талантливые мастера не могли заниматься любимым делом, другие отравились за рубеж.

Но вот после 1992 года политическая ситуация в нашей республике стала постепенно стабилизироваться. С трудом стала отходить от летаргии и грузинская культура.

Недавно я встретилась со знаменитым режиссером Ревазом Чхеидзе, много лет возглавлявшим студию, а потом киноконцерн «Грузия-фильм» и все тяжести переходного периода вынесшим на своих плечах. Он и коллектив студии решили создать новую структуру производства, лучше соответствующую принципам рыночного хозяйствования.

— В этом нам помогли немецкие юристы и экономисты, которые вместе с грузинскими коллегами тщательно изучили творческий и производственный потенциал концерна, а также возможности продажи фильмов за границу. На основе выработанных предложений мы создали Акционерное общество «Грузия-фильм», которое стало преемником имущества бывшей государственной киноорганизации. Переход к демократическому управлению расширил авторские права и раскрепостил творческую свободу сотрудников.

Г-н Чхеидзе уверен, что сделан правильный выбор, и надеется на результаты уже в ближайшем будущем. АО теперь может снимать 3 картины в год на бездотационной основе. Это не значит, что правительство республики остается в стороне, лишь студию поддержки. Как всегда, президент Эдуард Шеварднадзе уделяет большое внимание грузинскому кинематографу. Мы знаем не один пример его дружеской поддержки — вспомнить хотя бы, сколько усилий он приложил, чтобы был снят и вышел на экраны фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние»! Вот некоторые конкретные цифры: в 1995 году студия получила из госбюджета 800.000 лари (1 доллар = 1,28 лари), в 1996 году — 1.300.000, а в нынешнем году получит 3.000.000 лари. Учитывая, что стоимость производства фильма составляет 300.000 лари, мы вместе с госассигнованиями сможем за год выпустить 10 — 11 картин.

Сейчас Нодар Манагадзе снимает «Перелет ангелов», Александр Рехвиашвили — «А и О», Леван Закареишвили — «Стамбул — Тбилиси», Гугули Мгеладзе — «Подаяние Горда», Резо Эсадзе — «Потолок», Годердзи Чохели — «Евангелие от Луки»...

Кстати, в минувшую Пасху наше телевидение показало четырехсерийный вариант «Нового Завета» в очень хорошей постановке Теймураза Сумбаташвили.

Несмотря на сложные времена, грузинская культура не стояла на месте. В Государственном институте театра и кино им. Ш. Руставели не прекращался прием абитуриентов для изучения профессий режиссера, сценариста, оператора, актера и киноменеджера. Грузинское кино всегда было богато одаренными людьми. И приход нового поколения способствует созданию лент неординарных, индивидуальных по художественному стилю.

«Замок»

Появились независимые киностудии. Их сейчас в республике около 20, там работают и молодые, и именитые режиссеры. На независимой студии «Швидкаца» режиссер Дито Цинцадзе в 1991 — 1993 гг. поставил фильмы «Дом», «Гости» и «На рубеже» — о современной жизни Грузии, о молодежи, а режиссер Давид Джanelидзе снял «Замок» по роману Кафки (1993). Лана Гогоберидзе на независимой студии «Лилео-Арт-Дионисе Фильм» поставила «Вальс на Печоре»

(1992). На базе «Грузия-фильм» и «Грузинский телефильм» за последние пять лет выпущено 75 игровых и 30 документальных картин, 10 мультфильмов.

Цифры, которые приводит Резо Чхеидзе, впечатляют. Для читателей нашего журнала они особенно интересны в сравнении с крайним упадком российского кинематографа. Но остается вопрос: находит ли все-таки грузинское кино свое новое творческое лицо?

«Тени прошлого»

«Явление»

Реваз Чхеидзе отвечает:

— Если понаблюдать не только за грузинской, но и за другими республиками бывшего СССР, то заметно, что крушение коммунистического режима воодушевило кинематографистов. Однако творцы, получившие безграничную свободу, высококачественными фильмами пока что не очень-то радуют. Думаю, это можно объяснить и экономическим кризисом, и тем, что мы пока не смогли полностью осознать произошедшее. Например, люди искусства в Грузии раньше весь свой творческий потенциал направляли то впрямую, то экивоками против деспотии, старались обосновать свою национальную идеологию. А теперь наш диссидентский пафос потерял смысл. Пришло время иных реалий, и, надеюсь, как молодые, так и маститые творцы воскресят былую славу самобытного кинематографа.

Этот оптимизм подтверждают триумфальные выступления Театра киноактера им. М. Туманишвили, существующего на базе «Грузия-фильм», на Эдинбургском международном фестивале и в конце прошлого года в Москве, а также 4-часовая трилогия Отара Иоселиани «Грузия одна», получившая в 1995 году приз на Венецианском фестивале.

Кстати, многие из наших фильмов, приглашенные на кинофестивали, не могут попасть на них, поскольку нет

средств для изготовления иноязычных субтитров, что ослабляет взаимные межнациональные интересы. Тем не менее на «Киношоке»-97 главный приз получила лента Годердзи Чохели «Райские птицы». А картина «Тени прошлого» Левана Тутберидзе участвовала в «Киношоке»-96, в Пражском фестивале-97 и даже на Лос-Анджелесском фестивале была включена в престижный список 80 лучших фильмов Европы за 1997 год. В ноябре прошлого года работа его и молодого режиссера Дито Цинцадзе «На рубеже» приглашена на Готтбусский международный кинофестиваль (ФРГ).

Из последних новинок хочу отметить картину Гоги Хаиндрава «Кладбище грез», премьера которой состоялась в декабре 1996 года в Московском Доме кинематографистов и которая была представлена на Берлинском фестивале, а в 1997 получила специальный приз на «Кинотавре». В этом своеобразном фильме настолько органично сплетены документальные кадры Абхазской войны и игровые моменты, что трудно отличить действительность от вымысла. Интересен фильм Наны Джорджадзе «1001 рецепт влюбленного кулинара», снятый на независимой студии «Адам и Ева» совместно с французско-

«Избранник»

«Экспресс-информация»

кими кинематографистами. Исполнитель главной роли Пьер Ришар получил приз за лучшую мужскую роль в Карловых Варах, а сценарист Иракий Квирикадзе — специальный приз на «Киношоке»-96. Следует отметить и то, что в нынешнем году в Америке картина номинировалась как лучшая зарубежная на соискание «Оскара».

В дальнейшем грузинские киношники продолжают сотрудничество с французскими: Михаил Кобахидзе, автор всемирно известных короткометражек «Свадьба» и «Зонтик», после долгого перерыва будет снимать свой первый полнометражный фильм вместе с французскими, а Отар Иоселиани, несколько лет снимавший кино за рубежом, собирается поработать в Тбилиси. Так что жизнь на «Грузия-фильме» продолжает набирать обороты... Привет «Мосфильму»!

ГРУЗИНСКИЕ ФИЛЬМЫ ПОСЛЕДНИХ ШЕСТИ ЛЕТ — ПРИЗЕРЫ ФЕСТИВАЛЕЙ

«Автопортрет» (1990) Эрекле Бадурашвили — приз в Киеве за лучшее изображение, 1991. Его же «Тбилиси — мой дом» — специальный приз жюри на Батумском международном фестивале, 1995; внеконкурсный показ на Московском фестивале, 1995. «На рубеже» (1993) Дито Цинцадзе — «Серебряный леопард» в Локарно, 1993. «Вальс на Печоре» Ланы Гогоберидзе — приз за сценарий в Венеции, 1992; приз экуменического жюри в Берлине, 1993. «Ночной танец» Алеко Цабадзе — главные призы в Мадриде (1991) и Салониках (1992). «Колыбельная» Наны Джanelидзе — «Серебряный гвоздь» на Кинофоруме в Ялте; приз им. Веры Холодной в Москве; премия в Пезаро; приз «Серебря-

ные гроздь» в Польше; Государственная премия Грузии (все — 1994); приз «Серебряный витязь» на фестивале православных христианских народов (Москва, 1995). «Там, у меня» Зазы Халваши — специальный приз жюри в Монпелье; специальный приз жюри на Московском фестивале дебютантов (оба — 1992). Его же «Мизере» — «Золотой орел» на Батумском международном фестивале, 1996. «Они» Левана Закареишвили — «Золотой орел» в Батуми, 1992. «Крещение» («Прозрение») Нодара Манагадзе — премия в Сан-Рафаэлле; специальный приз жюри в Сочи (оба — 1994). «Избранник» Михаила Калатошвили (внук Михаила Калатошвили) — специальный приз жюри в Мадриде

(1992); приз за лучшую режиссуру в Пескаре (Италия, 1993). «Леонардо» Давида Нацмишвили — специальный приз жюри в Монпелье, 1993. «Солнце неспящих» Теймураза Баблуани — главный приз на Сочинском фестивале (1992); «Серебряный медведь» в Берлине и «Ника» за сценарий и мужскую роль (1993). «Дети греха» Годердзи Чохели — «Серебряная нимфа» в Монте-Карло и второй приз в Хиросиме (оба — 1992); первый приз на Московском фестивале (1995). «Перекресток» Левана Кития — главный приз в Монтекатино. «Нет, друг!» Гио Мгеладзе — главный приз в Киеве (1993) и Гран-при в Оберхаузене (1994).

«Колыбельная»